

В ТЫЛУ

МОИМ ПОТОМКАМ

ТАК НАЗВАЛА СВОЕ ПОСЛАНИЕ ДЕТЯМ, ВНУКАМ, ПРАВНУКАМ ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ М.К. ПЕРМИНОВА

НИНА МИХАЙЛОВА
корреспондент «ЗО»
Фото автора

Мира Кузьмовна родилась в Пермском крае, там прошло ее военное детство, юность. После войны выучилась на зоотехника, вышла замуж, с супругом Василием Михайловичем Перминовым переехала в Челябинскую область и вот уже более 60 лет живет в Борисовке. Привожу ее рассказ от первого лица.

ВОЙНА УКРАЛА МОЕ ДЕТСТВО

Мое детство прошло в таежном крае в селе Тимино Пермской области, насчитывающем около 70 дворов. Посреди села стояла большая церковь в окружении цветущего сада и дикорастущих деревьев. Среди них росли два кедра – детьми мы по осени лазили туда за кедровыми орешками. Церковь уже не работала, в ней располагался зерносклад. Неподалеку река Кама да леспромхоз с бараками. Говорили, что Екатерина Вторая отправляла сюда ссыльных, возможно, некоторые и укоренились здесь.

Отец мой работал ветеринарным врачом, хороший был специалист, знающий, академию окончил. Обслуживал несколько деревень, часто брал меня с собой на вызовы, и я мечтала стать зоотехником. За три года до начала Великой Отечественной войны его арестовали. И какая у нас трудная жизнь без него была, кто бы знал!

О начале войны сообщили по радио – черная тарелка висела на столбе у сельсовета. Мне шел десятый год, я только-только окончила первый класс (тогда в школу брали с 8 лет). Село засуетилось, когда начали подъезжать крытые брезентом машины, люди в военной форме вручали повестки на фронт. На сборы давали два часа, забирали и подростков – в учебки. Село за несколько месяцев заметно опустело. На первый год женщины, подростки да старики еще кое-как справились с посевной, с уборкой.

Но начался 1942 год – и мое детство закончилось. В начальную школу привезли на двух машинах эвакуированных из Литвы, Латвии, с Украины много. Заполнили все классы. Старших отправили на лесозаготовки. Остались дети да несколько женщин. В наш дом тоже подселили двух учительниц из Белоруссии. Позднее еще супружескую пару из немцев – Петр Наймарк с женой. Он учил в школе немецкому языку и биологии. В одной комнате жили учителя, в другой – немецкая семья. А нам осталось место возле печки, прихожая, полати да лежанка на печке.

КАК МЫ ВЫЖИВАЛИ

Мама моя, как и до войны, работала на конном дворе, ухаживала за лошадьми. Когда она уходила домой, заменял ее соседский парнишка Лёнька. Лошадей берегли как зеницу ока – они были главной тягловой силой.

Постояльцы да я стали полноправными хозяевами в доме: печь истопить, дрова приготовить. Я ухаживала за коровой, которая была единственной кормилицей. Молоком забеливали заваруху: муку взбалтывали кипяченой водой, забеливали, добавляли пиканы (пиканы – борщевик сибирский, дальний родственник огородного укропа, еще его называют «уральской спаржей». – Н.М.) и другие съедобные травы. Картошку выдавали по норме.

Бригадир, он же и председатель правления, предложил маме принять в свой двор молодых лошадей (не хватало места на конном дворе), пообещал и нашей коровке выделять сено. Мы только обрадовались.

Беда настигала, когда не стало необходимого: соли, спичек, керосина, мыла… Угли сгруживали к стенке, засыпая золой, так они сохранялись горячими до следующей топки – из них разжигали огонь. Вместо мыла заливали горячей водой золу, процеживали, мылись этой водой в бане, стирали. Нет керосина – заготавливали из березовых поленьев щепки, вставляли в железный зажим на подножке, горевшая лучина падала в небольшую емкость с водой. Труднее было с солью, но немного где-то доставали, делились.

В школе выделили для уроков одну комнату, учились в две смены. Я уже ходила в школу редко, только чтобы отметиться. Со мной занималась одна из жиличек – Таисья Андрияновна, которая оказалась учителем младших классов. Она стала моим кумиром. Занимались мы с ней вечером, при лучине. Таисья Андрияновна не считалась со временем, и мои успехи были выше, чем у тех, кто посещал школу.

Село осталось почти без мужчин: через дом-два – похоронка, плач да слезы. Возвратились раненые, искалеченные, которые уже не могли работать.

Женщины собирались вечерами в одном из домов по несколько человек, обсуждали новости, оплакивали погибших, без вести пропавших. Также при свете лучины пряли, вязали, штопали. Я до сих пор не могу понять, как мы это пережили! Кроме всего, военный налог 600 рублей – это были большие деньги, обязательство сдать молока 290 литров, мяса 40 кг, яйцо и т.д. Как это всё пережила наша мама?! Продали хороший амбар под дом, отцову хорошую одежду. Выручала сестра, которая отправилась на лесозаготовки и стала получать рубли. Семьи, где отцы воевали, были в лучшем положении, их не облагали военным налогом, на половину сократили положенную норму на сдачу государству продуктов.

ПОЛНОПРАВНАЯ КОЛХОЗНИЦА ОДИННАДЦАТИ ЛЕТ

Маме помогали я и старшая сестра Мария. Мне доверили гонять лошадей на водопой. Зимой раздавала им корм. Мама научила, как правильно его поделить, положить в кормушку. Весной, как только земля прогрелась, начали пахать землю. За плугом – женщины да подростки. Зерно сеяли вручную, надев на шею емкость из лыка. Брали зерно в горсть, ударяли о край влево, о край вправо – зерно разлеталось равномерно. Теперь скорее проборонить, чтобы не склевали птицы.

В колхозе занимались растениеводством, садили овощи, картошку, турнепс для скотины, сеяли лён. На меня открыли счет, и я автоматически стала членом коллектива.

В первый раз на боронование нас с подружкой Тамарой сопроводила бригадир-полевод Клава. Мы двух лошадей, запряженных в деревянные бороны, водили по сеяному зерну.



М. К. Перминова, труженица тыла и ветеран войны



Удостоверение ветерана М. Перминовой

Начался сенокос. Косили траву литовками. Женщины, и я в их числе, поднимали сено с копен на зарод, наверх ставили ответственного человека, который складывал, трамбовал, чтоб не пробило дождем.

Урожай зерна в полях собирали уже жатками-лобогрейками. Следом вязали снопы. К обмолоту привезли молотилку. Мотор ее стоял на земле, к нему приспособлены две жерди, к которым привязывали лошадей и водили их по кругу. Я долго не могла привыкнуть к этой работе – кружилась голова.

Обмолоченное зерно возили на элеватор, он был в 30 км от нас. На обратной дороге забирали муку для пекарни.

ВОЕННЫЙ НАЛОГ
600 рублей
290 литров молока
40 кг мяса

В голоде и холоде проходили страшные дни войны. Из призванных на фронт 42 деревенских мужчин вернулись живыми-здоровыми лишь восемь, еще 15 – инвалидами. Так я работала в колхозе до поступления на учебу.

Конец войны также остался в памяти: ликование, слезы и радость.